

Наталья Кузницына
Дмитрий Раевский

Времен
Течение
Речное

16+

Наталья Кузницына
Дмитрий Раевский
Времен течение речное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35485721

SelfPub; 2018

Аннотация

Всё течёт, всё меняется, как сказал Гераклит из Эфеса. Но фундамент остаётся неизменным. Кто знает предназначение судеб? В наших силах сбросить лишнее, и, поблагодарив за опыт, продолжить путь дальше, или же остаться в прошлом. Что выберете?

Содержание

Наталья Кузницына

7

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Святость определяется степенью прощения и тем, чем живёт изо дня в день человек, что интересно ему, к чему стремится он.

Раевский Д.Л.

Наталья Кузницына

Родилась и проживает в Вятке.

Автор семи книг (в том числе книг стихов и рассказов для детей). Член Союза писателей России.

Лауреат и финалист нескольких литературных премий: «Чем жива душа» (г. Ярославль), «Не мыслю себя без России» (г. Санкт-Петербург), «За далью – даль» им. А. Твардовского (Калининград). Книга лирических стихов «Окрестность», изданная в 2014 г., получила районную премию им. Н. Заболоцкого (г. Киров).

* * *

Легли туманы в утренние росы,
Легли туманы, легкие как дым.
Почти сентябрь, и так легко и просто
Мир очень скоро станет золотым.

Пойдут дожди, и утренняя морось
Сорвёт листву, озябшую, с ветвей.
И будут листья друг от друга порознь
Лететь, лететь немало долгих дней.

И будет снег летящий, белый, лёгкий,

Чернильный сумрак сделавший седым...
И ты поймёшь: что грезилось далёким,
Вдруг стало близким. Жизнь прошла как дым.

* * *

Облака попеременно с бельем
На веревках качаются гулко.
И в промерзший насквозь окоем,
Из садов да со всех переулков

Беспощадно листвою метет,
Сокрушая земные устои.
Но и это, и это – пройдет,
Даже смерть – огорченье пустое.

И текут то дожди, то века,
То ветра неутешные воют,
То летят за снегами – снега...
Неизменно здесь что-то иное.

* * *

Мы шли с тобою налегке.
И лес осенний, в волнах света,
Пронзительный, насквозь прогретый,
Плыл по неведомой реке.

И было всё обречено
Поддаться этому движенью,
Где вечность – как одно мгновенье,
Где жизнь и смерть – слились в одно.

Была наполнена листвой
И синевой вся эта данность.
И мы, безмолвны, бездыханны,
Стояли на тропе лесной.

Над нами – вод великих гладь
Текла, желая с нами слиться.

В лесу осеннем смолкли птицы...
Им было от чего молчать.

* * *

Задержись на пороге – почувствуй дыханье тепла,
Чтоб потом, когда время всю нашу печаль одолеет,
Ты нашел этот город, где я лишь тобою жила,
И вошел в этот дом, где никто упрекнуть не посмеет.

Сквозь туман и тревоги не видно, любимый, ни зги,
Оглянись и запомни, как липы и яблони гнутся.
Ты поймешь на пороге – всегда у тебя впереди
Этот дом, этот сад. И разлука – лишь повод вернуться...

* * *

На маленькой станции редко стоят поезда.
Но каждое утро, в 7.30, в дожди или зной,

Упрямый мальчишка приходит и ждет тут всегда
Отца, что из дальнего города едет домой.

Он ждет две минуты... Но поезд прощально ревет.
Мальчишка считает вагоны, сбиваясь опять.
Потом он погладит собаку и в школу пойдет.
На маленькой станции нечего больше ждать...

* * *

Всей немотой приближается сад,
Всей пустотой и осеннею влагой
К окнам – послушать, как дети сопят,
Строчка за строчкой летят на бумагу,

В нежных объятьях влюбленные спят,
Капает время из старого крана.
Кажется саду, что вновь шелестят
Листья в великих весенних туманах.

Дни 7 ноября

Утро красит нежным светом –
Пел наш хор, и пела я.
А под праздничным рассветом
Стыла родина моя.

Зябко жались перелески,
Мерзла темная вода,
Только флаги ветер дерзкий
Рвать пытался иногда.

От Москвы и до окраин
Вся страна вставала в строй...
Но смолкали дни и дали,
Зная о любви иной.

* * *

В синем саду среди синих аллей
Синие птицы летят все быстреей.
Синие птицы ночного дождя
Ветви и листья всю ночь теребят.

В синие сумерки – синюю смерть –
Птицам, подстреленным, страшно лететь,
Ветер их бьет. Но часа через два
Станет туманом ночная вода,
Небо начнет розоветь.

* * *

Черный невод ворон
Зачерпнул отходящий закат.
И со всех-то сторон
В полумраке деревья стоят

Без надежд и листвы –
На последнем своем рубеже...
Так, наверно, светлы
Перед смертью уже.

* * *

В летаргическом сне все притихло окрест –
Развороченный храм и низвергнутый крест,
И пустеющий лес, и угор, и река,
Но плывут и плыву облака, облака...

Да куда же им плыть? Нет картины иной –
То забыты дома, то в полях – травостой,
А в избе на краю – и во сне, и в бреду,
Баба Тата одна доживает беду.

* * *

Вот и все. Отгорела рябина,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.